

ПОЛИТИК ВНЕ ПОЛИТИКИ

ЕЛЕНА ДРАПЕКО:

«Меня учили не доверять учебникам»

Марина Базылюк

ЕЛЕНА ДРАПЕКО — АКТРИСА, ДЕПУТАТ И ПРОСТО ОБЯТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА. В КАНУН 8 МАРТА «НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ» ПОПРОСИЛИ ЕЕ ПОЗДРАВИТЬ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ВЗГЛЯДАМИ НА ЖИЗНЬ.

— Кабинет у вас в Госдуме под номером 666. Вас это не пугает?
— Да нет, я не сильно суеверная.
— На носу 8 Марта — что может сказать в этот день женщинам Елена Драпеко? И какая Драпеко к ним обратится: актриса или депутат?

— Депутат. И сказать хочу сурово и напутственно, потому что праздник 8 Марта был учрежден как день Международной солидарности женщин в борьбе за свои права. Это потом уже мужчины превратили его в праздник любви и весны, стали дарить нам цветочки, вместо того чтобы дарить достойную жизнь. Конечно, проще всучить мимозу, а потом на 364 оставшихся в году дня забыть о наших проблемах... Поэтому я бы пожелала нашим женщинам того, чего я желаю себе, — вернуть себе чувство собственного достоинства, ощущение, что мы граждане этой страны и что у нас есть права.

— А в Госдуме коллеги мужчины пытаются вас унижать?

— Пытаются. Но у них это плохо получается, потому что, для того чтобы попасть в Государственную думу и вообще на любой уровень исполнительной власти, женщина должна быть в три раза сильнее и умнее любого мужчины.

— 63 роли в кино, и какие — все больше нежные создания, совсем не закаленные бойцы... Режиссерам, чтобы увидеть ваше истинное лицо, надо приходиться в Госдуму.

— Я настоящая и тут, и в кино. В разных ситуациях мы играем разные роли. Дома я мама, хозяйка дома, подруга.

— 99 процентов актрис никогда не признаются, в каком году родились. А ваша персональная страница начинается с даты и года рождения...

— Да, вы правы (смеется). На творческих вечерах я даже перестала называть дату выхода моего первого фильма на экраны, поскольку понимаю, что половина из сидящих в зале родились уже после того, как я начала в кино сниматься. Конечно, мне как женщине не хотелось объявлять свой год рождения — всегда хочется быть моложе. Но это условие политики. Кроме того, женщина в возрасте тоже имеет свои прелести, свои преимущества.

— Сегодня у вас помимо депутатских каких только обязанностей нет — и преподавание, и помощь детям, больным раком, и детскому дому...

— Проще, конечно, выбрать одну дорогу и по ней идти. Но жизнь не дает такого шанса. Ну не могу я пройти мимо детей, больных раком, ВИЧ-инфицированных. Как бы я ни была занята, стараюсь помогать. Вот сейчас прооперировали девочку из Казани. Врачи сказали: без операции проживет месяц. Надо было, чтобы Татарстан проплатил эту операцию в одном из крупных медицинских

центров Петербурга. И я поехала в Казань и договорилась там с правительством, большое им человеческое спасибо. Они оплатили и операцию, и дорогу родителям, и консультации.

— Недавно видела вас в одной телепередаче, в которой вы горячо защищали Екатерину Великую...

— Да. И буду защищать все, что работает на усиление государства Российского, на укрепление его, на защиту его. Уж какой был злодей Иван Грозный, а народ его помнит... И не из-за опричнины. А из-за того, что Казань взял. Потом, очень много просветительских начинаний было в его царствование, поэтому его помнит народ. Великий был царь.

— А Ленин?

— Ленин — великий мечтатель, который смог осуществить свою мечту о социальном государстве, о государстве, где правят рабочие и крестьяне.

Дочка в артистки не годится — слишком умная

— Надо его из мавзолея выносить?

— Нет. Существует такая традиция, в том числе и христианская, как святыне мощи. Народ тогда, в 24-м году, решил положить Ленина в мавзолей, как мощи святого Русской земли, так, как лежат они, например, в Киево-Печерской лавре... Там, кстати, покровитель мой лежит — Илья Муромец. Я его видела, приходила к нему, приложилась к мощам его, он святой.

— А к Ленину прикладываться нельзя.

— Да, он не канонизирован церковью, но он канонизирован народом. И не только нашим — многими народами. Он до сих пор входит в число самых известных людей мировой истории.

— Ваша дочь Настя не так давно окончила школу. Вы ее учебники по истории читали?

— А как же! Я ее воспитывала так же, как в свое время воспитывали меня. Мой отец научил меня очень важной вещи — не верить учебникам, все читать по первоисточникам. Он был офицером, политработником, преподавал политэкономии в академии. Крестьянский сын, который получил высшее образование — окончил с отличием Высшую военно-политическую академию им. Ленина. И вот он ребенка своего учил не доверять учебникам... Я выросла с твердым убеждением: хочешь узнать, что написал Кант, читай Канта, хочешь узнать, что написал Маркс, читай Маркса. Поэтому, может быть, у меня в театральном институте была удивительная оценка по общественным наукам — «отлично с отличием». Такой оценки не знал Ленинградский театральный институт за всю свою историю.

— А Сталин, по-вашему, тоже положительная фигура, как и Ленин?

— Он сложная фигура. Про него кто-то из писателей великих, по-моему,

Шолохов, сказал: «Да, был культ личности, но была личность». История судит о государственных деятелях по результатам их деятельности. Сталин, приняв страну с сохой и лопатой, сдал ее своим последователям с атомной бомбой, с ракетостроением, с великой промышленностью.

— И с ГУЛАГом...

— ГУЛАГи были всегда и во всех странах. В 37-м в России было 3 млн. 700 тысяч заключенных — это примерно столько же, сколько в американских тюрьмах того же года. У них, между прочим, тогда тоже очень тяжелый период в истории был.

— Некоторые ваши коллеги ратуют за репрессии и сейчас, за возвращение смертной казни.

— Я тоже считаю, что зря мы ее отменили, потому что при том количестве чудовищ, которые мы сегодня вырастили — это касается и чеченских событий, и террористов, и серийных убийц, — наверное, общество не готово еще к принятию отмены смертной казни. Все-таки у нас нет понятия смертного греха... Народ не пришел еще к мысли о смертном грехе, а мы уже отменили наказание земное, поэтому люди просто ничего не боятся.

— А вы сами чего боитесь? Будучи совсем молодой, поехали в воюющий Афганистан — смерти не боялись тогда?

— Есть вещи, которые важнее смерти. Для меня, когда я ехала в Афганистан, было очень важно понять, права ли Россия или не права. Я, как артистка, очень часто выезжала за границу, встречалась с иностранцами, и я помню страшный период, когда нам перестали подавать руку на международных фестивалях, когда обвиняли Россию в интервенции, во всех смертных грехах. И когда политуправление армии стало посылать творческие бригады, то наш «Ленфильм» начал формировать такую бригаду. И я вошла в нее. Мне было важно лично посмотреть, что же там реально происходит. Оказалось, что там очень много и хорошего, и плохого. Я увидела начало развала армии и мародерство, но, с другой стороны, разговаривая с офицерами, и афганцами, было понятно, что наши войска в Афганистане — это необходимо, что это форпост, что мы там сдерживаем на самом деле очень мощные враждебные силы.

— Я читала, что однажды на вас напал насильник, а вы его скрутили, сдали в милицию, а потом носили ему в «Кресты» сигареты и теплый свитер передали...

— Да (смеется), потому что он тоже человек, у него свои проблемы. И потом, это по-христиански.

— Вы верующий человек?

— Я не воцерковленная, но крещеная. Я же воспитывалась в православной культуре, в нашей русской культуре, предписывающей — надо быть милосердным. В моей жизни была очень важная встреча, давно, я еще молоденькая была. С фильмом «А зори здесь тихие» мы поехали в Японию. Там нас сопровождал переводчик — Фуруте-сан. Кадровый контрразведчик японской армии, он после разгрома Квантунской армии

АНАТОЛИЙ МОРИЛОВ

попал в русский плен. И следующие 15 лет просидел у нас в Сибири, в лагере. После этого он полюбил и Россию, и русских людей, и особенно русских женщин. Он мне сказал, что никогда в жизни не выжил бы, если бы русские женщины не принесли заключенным хлеб, не делились с ними последним. Он говорил, мы видели, как они сами жили, у них ничего не было, но они от своих детей крошки отрывали и отдавали военнопленным. Вот это высший акт милосердия. И если мы в себе это убьем, то такому народу жить на земле не надо. Милосердие — это одна из основополагающих наших черт, седьмое чувство. По крайней мере, я так воспитана. Моя мама была учительницей, и они с отцом всегда говорили: сначала думай о Родине, а потом о себе, сначала люди, а потом — ты.

— С тех пор как в стране начались перемены, выросло целое поколение детей, которые уже школу оканчивают. У них в массе своей иные взгляды на жизнь. А какие они у вашей дочери?

— Нельзя огульно говорить, что новое поколение плохое. Для воспитания очень важна семья — именно в ней закладываются основы. Мы воспитываем детей не нравоучениями, а личным примером. Дочке своей я никогда не читаю нравоучений, не ругаюсь дома, стараюсь, во всяком случае (смеется), воспитывать ее личным примером — это самое действенное. Поэтому дочка у меня, по-моему, ничего получила, хорошая девочка, правильная, грамотная...

— В кино с вами теперь снимается.

— Она снялась всего один раз — режиссер попросил подыграть. Настя тогда приехала ко мне в экспедицию, и подвернулся эпизод. Девочка она развитая, много участвовала в самодеятельности, играла в театре в школе и получала даже призы за лучшие театральные работы. Но вообще она учится на факультете журналистики, на четвертом курсе. Работает начальником отдела общественных связей Дома детских общественных организаций Москвы. Я решила, что в артистки она не годится — слишком умная для этой профессии.

— А вы сами как успеваете в кино сниматься?

— В свободное время. Последнюю картину мы снимали летом. Все депутаты уехали загорать, а я — на работу. Я не так много теперь играю. У меня был эпизод в сериале «Родственный обмен» — я там бандершу сыграла. А в ближайшие дни на киностудии им. Горького будет просмотр новой картины, которая называется «Я тебя обожаю». Я сама еще не знаю, что получилось, видела только рабочий материал.

— Прижились в Москве? Домой не тянет?

— Я всю жизнь езжу по маршруту Москва — Питер — Москва. У меня 18

фильмов, которые снимались на московских киностудиях, и поэтому для меня Москва и Петербург — один большой город. Хотя, конечно, Питер — это город, в котором я прожила всю свою жизнь, где меня все знают и я всех знаю.

— В новом доме уже уютно или еще не обжились?

— У меня нормальный дом, в котором полный холодильник, где бегают пушистая кошка, где что-то шипит на сковородке. Дочка научилась сама готовить, поскольку меня все время нет, но готовит она вкусно, мне нравится. У меня есть дача, которую я сама построила. Причем начала строить в 97-м году, когда я не была депутатом, а была профессором, потом случился дефолт... Представьте, как трудно мне это давалось! Но сегодня у меня уже есть домик, где висят занавесочки, где деревом обиты стены, куда я люблю приглашать своих друзей, куда можно спрятаться хотя бы на два дня и просто отдохнуть в тишине, где елочки-березки.

— Вы одинокая, но очень самостоятельная женщина с весьма категоричными суждениями. Не боитесь, что это скажется, например, на личной жизни вашей дочери?

— Боюсь. Я бы очень хотела, чтобы у дочки все сложилось в личном плане. Девушка она симпатичная, за ней ухаживают мальчики, но характер у нее очень сильный. Она лидер по природе и умеет организовывать людей, вокруг нее всегда куча друзей, знакомых, которые все время что-то делают. То стенгазеты выпускали, то в КВН играли. Она увлекающийся человек, и это замечательное качество. Поэтому я надеюсь, что она найдет себе пару, такого мужчину, который будет от нее терпеть.

— Ваша мама, посмотрев «А зори здесь тихие», признала, что зря отправляла вас учиться в холодный институт?

— Моя мама никогда не признавалась, что была не права. Она была женщиной очень суровой, из семьи староверов, при этом комсомолка. Я помню, когда я играла в театре Ленсовета центральную роль в комедии и однажды после спектакля — букеты цветов, овация зала — вхожу за кулисы, а там стоит мама. И я ее спрашиваю: «Мамочка, ну как?» — она на меня посмотрела и сказала: «Знаешь, я думала, хуже будет». Это была высшая похвала! И она еще просила: «Не говорите девочке, что она красивая!» Она очень боялась меня избаловать.

— А как вы отдыхаете от депутатских трудов?

— Сказки люблю, мультфильмы... Их дочка для меня записывает, чаще американские, Дисней. Это совершенно замечательные и добрые сказки, где хорошие герои, где все хорошо кончается. Это добрый мир. Знаете, когда все время смотришь на помойку, то иногда можно посмотреть и на розу, чтобы понять, что мир многообразен...